

Л.М. Генералова

Волгоградский государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлены результаты лингвистического исследования политической речи в немецкой блогосфере, делается вывод о том, что использование языковых средств выражения экспрессивности в политической речи всегда обусловлено интенциями и стратегиями агентов института политики.

Политическая блогосфера, политическая речь, цифровая демократия, стилистические средства, манипуляция.

Технические инновации и связанная с ними возможность беспрепятственного свободного обмена информацией стали основой возникновения политической блогосферы как дискуссионной площадки, служащей для удовлетворения естественной потребности политиков в общении и олицетворения феномена личного самовыражения. Растущее внимание средств массовой информации к политическим блогам и постепенная интеграция этого интернет-формата в онлайн-предложения политических деятелей и авторитетных партий лишней раз доказывают его значимость в современном обществе. Различные действия в данных социально консолидированных и формализованных моделях коммуникативной деятельности служат решению всевозможных общественно-политических проблем, являясь подходящими инструментами для онлайн-диалога между политическими партиями, отдельными политиками и гражданами.

Возможность ведения подобного онлайн-диалога является главной целью не только многих предвыборных политических программ, но и цифровой демократии в целом. Сутью этой демократии является учение Юргена Хабермаса о том, что центральное значение в демократическом обществе занимает дискуссионное обсуждение гражданами политических вопросов [6; 7].

Под дискуссией понимается рациональное обсуждение, в ходе которого с помощью аргументов выясняются плюсы и минусы определенных позиций. Это должно оказывать положительное влияние на ключевые проблемы современных демократий, особенно в ситуации растущего отчуждения между политиками и гражданами, интересы которых они представляют.

Демократия в обществе процветает благодаря успешному общению. Коммуникативные отношения между политическими функционерами и общественностью являются одной из культурных основ общества. Интерактивные процессы цифровой политики способствуют более эффективному диалогу, от которого напрямую зависят формирование общественного мнения и процессы принятия решений. При этом потенциально повышается легитимность и рациональность принятия политических решений. Прозрачность «онлайн-

гласности», а также интенсивный обмен информацией между политиками и гражданами играют значимую роль для укрепления доверительных отношений, улучшения использования ресурсов для принятия результатов и получения точной информации о настроениях и мнениях среди населения. Основная цель направлена на передачу необходимой информации, формирование мнения и демонстрацию своих преимуществ, а также максимизацию голосов в предвыборной гонке.

В противоположность форумам, дискуссионным группам, частным блогам политический блог всегда имеет хорошо продуманную структуру повествования, направленную на перспективу и имеющую глобальную коммуникационную стратегию [12, с. 30]. Эмпатия, отсутствие цензуры, диалоговость, открытость доверительного общения между адресатом и адресантом способствуют формированию необходимой репутации политика в довершение к его профессиональным компетенциям. Доминирующая рациональность общения в блогах основана на формулировании мнений, а не на установлении темы для обсуждения как таковой. Однако не стоит забывать, что экспрессивная коммуникация, преобладающая в блогах, не только обеспечивает «подлинность» повествования и идеально культивирует репутацию, но и «является мощнейшим политическим оружием манипулирования сознанием людей» [1, с. 5]. Политики могут использовать умело подобранные термины и фразы для достижения своих политических целей, чтобы вызвать страхи или надежды. Дело не только в содержании сказанного сообщения, но и в том, как оно подано. Убедительная риторика может помочь принять политические решения или поставить определенные вопросы на повестку дня. Благодаря целенаправленному выбору языка и риторики политики могут повысить ценность своего признания и продвигать свою политическую программу. Часто это включает в себя определенные ключевые слова или термины, связанные с политиком или партией. Политики, ведущие блоги, или их помощники стараются любыми способами оправдать возлагаемые на них высокие ожидания. Хочет того или нет, он вынужден опираться в своем блоге на культурные практики, широко распро-

страненные в этой онлайн-субкультуре. На первый взгляд, политические блоги представляют собой своего рода мезальянс: неудачную связь между культурной практикой, основанной на открытости, сильных формах самовыражения и оживленных дебатах, и политической культурой, в которой участники коммуникации боятся нарушить приличия, если они общаются спонтанно или оригинально [4, с. 204].

Коммуникация в политической блогосфере всегда основана на прагматическом подходе, включающем в себя субъект коммуникации, адресант, тематику коммуникации и коммуникативную установку. Эти критерии определяют политическую коммуникацию и помогают политикам в определении набора языковых средств для центральных тем коммуникации.

В речи политика заложена всегда «интенция воздействия на собеседника и передачи определенной информации о важном событии. Он позиционирует себя как компетентного эксперта по данному вопросу, которому есть что сказать. Его субъектные интенции проявляются в выражаемых оценках, где он представляет себя как “знатока политики”, который имеет представление о манере поведения в этой сфере» [3, с. 502].

Выступающий политик должен учитывать множество аспектов, чтобы его речь была эффективной, а также следовать необходимым этическим, моральным и демократическим принципам. Задача многих выступлений политиков – отвлечь слушателя от реального положения вещей и вызвать у него иное толкование знакомого смысла [8, с. 54].

Хорошо подобранная стилистика и риторика – составные элементы успеха, так как необходимо убедить электорат «любой ценой». Конечная цель каждого политика – создать приятную атмосферу, показать заслуживающим доверия, а для этого хороши все языковые средства.

Язык политики – это особый жанр, в котором коммуникационный процесс реализуется через различные типы текстов и рассматривается как форма публичного дискурса. Он характеризуется использованием определенных выражений в разных ситуациях с разными семантическими контентом, поэтому дать точное лингвистическое определение этой форме языка сложно, поскольку она имеет разнообразный внешний вид и широкие возможности применения. Сообщения политиков выполняют несколько функций – проинформировать, напомнить, уговорить, убедить и т.д. Язык политиков связан с использованием конструкций с элементами экспрессивности, риторических средств и стилистических фигур, обогащающих его речь. Стилистический прием, выбранный в каждом конкретном случае, должен показать, к кому обращается политик, к своим избирателям, экспертам, партийному оппоненту и т.д. Лингво-риторическая характеристика его речи изобилует такими добродетелями, как понимание, вежливость, признание, порядочность, а основополагающими факторами являются стратегии воздействия и поучения.

Стремление к экспрессии детерминировано использованием конструкций с разговорной окраской: частиц, междометий, инверсий, бессоюзных предложений, пропуск того или иного члена предложения и др. Политическая речь содержит много неологизмов,

англицизмов, метафор, эвфемизмов и т.д. Как видно из вышеперечисленного, политики используют широкий спектр языковых средств, потому что они «злоупотребляет силой языка, и вербальное общение берет на себя роль доминирования» [9, с. 7].

Проведенный нами анализ эмпирического материала показал, что чаще всего политики используют в своей речи различные эвфемизмы с целью придать речи большую стилистическую окраску и экспрессивность. Они могут использоваться в сознательно скрывающей, запутывающей, фальсифицирующей форме, приукрашивая или критикуя настоящее положение вещей.

При анализе практического материала чаще всего мы имели дело с так называемыми «обволакивающими эвфемизмами», которые используются политиками для описания «неприятных» лексических единиц. К ним относятся всевозможные социальные табу, которые придают нормам и условиям определенное значение в обществе. Они используются политиками с целью привлечения к целенаправленным манипуляциям.

Из общественно-политических дискурсов таким известным эвфемизмом является *aufenthaltsbeendende Maßnahmen* как смягчающий эвфемизм для *Abschiebung*, *Den Konflikt zwischen Erteilung einer Ausbildungsduldung und der Durchführung aufenthaltsbeendender Maßnahmen hat der Gesetzgeber zu Gunsten der Durchführung aufenthaltsbeendender Maßnahmen entschieden* (<http://julia-seeliger.de>).

Все эвфемизмы, мотивированные ли они табу, условностями или интересами власти, содержат элемент преднамеренного обмана. В повседневном языке ложь приравнивается к сознательному сообщению неправды. Неясные эвфемизмы служат для сокрытия эмоциональных и социальных проблемных аспектов. Особенно широко они используются там, где необходимо скрыть негативные последствия политических мер. Так, например, министр обороны Германии в беседе о применении боевых дронов в зонах боевых действий описал их как этически нейтральное оружие – *ethisch neutrale Waffen*, «Ethisch ist eine Waffe stets als neutral zu betrachten» (https://www.welt.de/print/die_welt/politik/article108476743/Ethisch-neutrale-Waffe.html).

Часто политики обращаются к этому риторическому приему для получения собственной выгоды. Такими стилистическими приемами богата речь Кристиана Линднера – самого неординарного политика в современной Германии, лидера либеральной Свободной демократической партии Германии, который ведет онлайн-диалоги с потенциальными избирателями в своем блоге при помощи видеообращений. Линднер – интеллигентный политик, который постоянно подвергает жесткой критике правящую власть и находит многочисленную поддержку немецкого электората: *Ich könnte länger sprechen über Bürokratie, ein Hemmnis für uns alle. In Deutschland gibt es einen verbreiteten Glauben, widersprüchliche Wahlprogramme von Parteien seien im Grunde schädlich. Wir sollen Steuervergünstigungen für Menschen mit Behinderung haben* (<https://www.christian-lindner.de/reden>).

На втором месте следуют метафоры. Политики широко используют их в своих выступлениях, что делает возможным констатацию значимой роли метафор в политическом применении языка. Метафоры образуются из слов, принадлежащих к разным лекси-

ческим полям, но имеющих хотя бы один общий семантический признак, основанный на внешней форме, свойстве, функции или использовании. Метафоры активно применяются в политической речи, когда нужно заменить более длинное выступление, сохраняя интерес аудитории и делая речь более выразительной.

Используемые в политической речи метафоры, как правило, принадлежат разным частям речи. Чаще всего политики используют метафоры с существительными и глаголами, реже встречаются метафоры с прилагательными. Мы приведем некоторые из метафор политической речи, чтобы продемонстрировать на практике использование данных понятий в роли «проективных интенций» [11], которые служат для выражения протеста против целей политиков и методов их работы:

Jetzt darf niemand mehr teilnahmslos am Seitenrand stehen, jetzt ist ein Anlass gegeben, wieder Politik zu machen, Unterschiede zu zeigen und dem Land eine Wahl zu geben (<https://www.christian-lindner.de/reden>).

Barrosos Rede zündete nicht (<http://blog.auchkomm.com/tag/silvana-koch-mehrin/>).

Wir möchten in ein gutes Viertel ohne arabische Einflüsse (<http://www.prabelsblog.de>).

Es ist ein Minenfeld zwischen Religionsfreiheit, Außenpolitik, Frömmigkeit und Asylkrise entstanden, ein gordischer Knoten (<https://www.prabelsblog.de/2023/07/andere-laender-andere-sitten-2/>).

Das sozialdemokratische Mantra... bleibt falsch (www.blog.focus.de/kloeckner/).

Scholz muss Lindner in die Schranken weisen (<https://www.rnd.de/politik/.html>).

В данном случае метафора означает, что нужно кому-то разъяснить правила и очертить границы дозволенного.

Eine ganze Milliarde ist in den Plänen verdunstet (<https://www.christian-lindner.de/reden>).

Критикуя политику Меркель, Кристиан Линднер говорит о том, что миллиард евро был незаметно потрачен на сомнительные цели. Метафоры, используемые в его речи, связаны с определенными денотатами. Аудитория интерпретирует это, основываясь на чувствах, которые данная метафора у нее вызывает.

Описанные примеры не только демонстрируют возможности использования метафор для выражения протеста и неудовольствия правящей партией, но и оказывают воздействие на коммуникантов за счет реализации аффективных, насыщенных оценочных оборотов, что позволяет формировать положительный имидж критикующего политика как борца «за лучшее будущее» [3].

Третье место по степени распространенности в политической речи занимают риторические вопросы. Это популярный языковой элемент, позволяющий подчеркнуть свою точку зрения, так называемый «фиктивный вопрос», на который не ждут ответа. Используя риторические вопросы в речи, политики пытаются привлечь внимание слушателей. Цель таких вопросов – проиллюстрировать определенные проблемы, подчеркнуть общие черты и в определенной степени направить ход разговора. Неудивительно, что риторические вопросы часто используются в политике и средствах массовой информации, потому что они играют существенную роль для устного убеждения собеседника.

Wie tretet Europa auf der Weltbühne auf? (<https://www.christian-lindner.de/reden>).

Wann oder zu welcher Gelegenheit hat de Gaulle dieses Träumchen in Aussicht gestellt? (<https://www.prabelsblog.de/2023/06/jugoslawien-in-frankreich/>).

Меркель, используя в своей отчетной речи риторический вопрос *Deshalb liebe Freunde, wie schwer war es damals für diejenigen, die zu den Gründungsmitgliedern unserer CDU gehören?..*, дошла до заключительной части своего выступления, заставляет задуматься о наступлении лучших времен и располагает аудиторию к тому, чтобы все проголосовали за ее правящую партию.

Трудность интерпретации и, следовательно, перевода или толкования таких риторических вопросов заключается в точном определении их функции в речи. Все зависит от контекста и конкретной денотативной ситуации.

Анализируя немецкую политическую речь, мы отметили примечательный факт, что все политики в равной степени используют различные оригинальные сложные слова, перевод которых на русский язык также может вызвать определенные трудности, за неимением подходящего аналога.

Europa-Affinität, PanamaPapers, Problemlöser, Nervenkitzel, Erstaufnahmeneinrichtung, Hassprediger, Moggelpackung и др. [3].

Weiß noch jemand, wie sehr Europa-Affinität der Kanzlerin zu Beginn ihrer Amtszeit angezweifelt wurde? Heute kämpft sie wie Löwin um Europa (<http://blog.auchkomm.com/tag/silvana-koch-mehrin/>).

Deshalb braucht er den Staat auch nicht als Aufpasser oder Erziehungsberechtigten – sondern als Problemlöser (<https://www.christian-lindner.de/reden>).

Насколько обоснованно использование заимствованных?

По мнению Цёлльнера [13], иностранные слова являются эвфемистическими в двух отношениях:

- для маскировки табуированных тем с целью создания некой искусственной неопределенности. Не всегда слушатель и говорящий понимают их смысл;
- заимствованные слова часто рассматриваются как элегантный, вежливый вариант соответствующего выражения на родном языке.

Заимствованные слова составляют основу идеологической лексики, которая играет важную роль в отношении между политикой и обществом [5, с. 18]. Этот словарь лучше всего встречается в его денотативной (означающей), оценочной (оценивающей) или деонтической (призыв к действию) функциях.

Несмотря на то что английский язык популярен во всем мире и находит свое применение во всех языках, политики используют заимствованные слова в своей речи крайне редко, а перевод таких конструкций часто вызывает определенные затруднения.

Merkel gibt Erdoğan faktisch Freifahrtschein für Krieg gegen kurdische Zivilbevölkerung. Pfui! Preis für Outsourcing der Flüchtlingsabwehr [3] (<http://blog.auchkomm.com/tag/silvana-koch-mehrin/>).

Comeback der FDP ist noch längst nicht erreicht (<https://www.christian-lindner.de/reden>).

Schon gibt es eine Kampagne, «Not my President», die aber eher deren Anhänger blamiert (<http://juliasseeliger.de>).

Еще одной характерной особенностью речи политиков является использование «пластиковых слов» [10], которые представляют собой «коннотативные стереотипы», означают все и ничего одновременно. Порой им трудно дать определение, они научно звучат и подталкивают к реализации в политическом дискурсе в качестве семантических заимствований или метафор. «Пластиковые слова» все чаще встречаются в речи современных политиков во всевозможных комбинациях и становятся инструментом манипуляции в руках политических экспертов. К словам такого типа относятся *Information, System, Struktur, Kommunikation, Prozess, Ressource, Qualität, Zukunft, Strategie, Fortschritt* и другие.

Mehr Kommunikation ist gut, mehr Demokratie wäre besser (<http://blog.auchkomm.com/tag/silvana-koch-mehrin/>).

Подводя итог проведенному нами исследованию о стилистических особенностях политической коммуникации в эпоху цифровых технологий, можно с уверенностью констатировать, что интернет-пространство является идеальным местом для проведения онлайн-дискуссий между политиками и электоратом ввиду специфики формата этой онлайн-субкультуры. Анализ речи политиков показал, что все они используют примерно одинаковые стилистические приемы и одни и те же стратегии, чтобы убедить слушателей (потенциальных избирателей) в своей правоте, завоевать власть. Специфика речевого содержания немецких политиков объясняется определенным набором стратегий и тактик, которые они используют в качестве манипулятивного инструмента для реализации своих интенций. Как показало исследование, речь политиков изобилует всевозможными апеллятивными языковыми элементами с маскировочной функцией, которые направлены на привлечение внимания электората к той части выступления, где спикер преподносит свою озабоченность текущим положением вещей. Для языка политической блогосферы характерно применение выразительно-эмоциональных конструкций с высокой степенью экспрессивности. Это конструкции с восклицательными или вопросительными предложениями, с риторическими вопросами, метафорами, эвфемизмами и т.д. Для достижения необходимой красочности и выразительности практикуются конструкции со всевозможными междометиями, частицами, инверсией. Использование таких конструкций и эвфемизмов в речи политиков объясняется желанием поддержать «социальную гармонию», при-

украсить или завуалировать подаваемую информацию при описании неприятных социальных, экономических и политических фактов окружающей внеязыковой действительности.

Литература

1. Волков, С. Ю. Блоггинг как форма политической коммуникации / С. Ю. Волков, В. А. Никитенко // *Огарев-online*. – 2015. – № 17. – URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/blogging-kak-forma-politicheskoy-kommunikacii> (дата обращения: 08.04.2024). – Текст : электронный.
2. Генералова, Л. М. Интерпративные характеристики современного протеста (на материале немецкоязычной политической блогосферы) / Л. М. Генералова // *Современные исследования социальных проблем*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 27–42.
3. Генералова, Л. М. Жанровая специфика политического блога / Л. М. Генералова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2020. – № 3 (82). – С. 500–503.
4. Coenen, C. Neue Medien, neue Politik? TAB-Projekte zu Informations- und Kommunikationstechnologien / C. Coenen // *Technikfolgen-Abschätzung für den Deutschen Bundestag. Das TAB – Erfahrungen und Perspektiven wissenschaftlicher Politikberatung* / Petermann, Th., Grunwald, A. (Hg.) – Berlin, 2005. – S. 175–212.
5. Dieckmann, Walther. (2005). Deutsch: politisch – politische Sprache im Gefüge des Deutschen. In: *Thema Deutsch. Bd 6: Sprache und Politik. Deutsch im demokratischen Staat*. Hg. von Jörg Kilian, Mannheim: Dudenverlag.
6. Habermas, J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats / J. Habermas. – Frankfurt am Main, 1992. – 661 s.
7. Habermas, J. Die Einbeziehung des Anderen. Studien zur politischen Theorie / J. Habermas. – Frankfurt am Main, 1996. – 404 s.
8. Holly, Werner. *Politikersprache : Inszenierungen und Rollenkonflikte im informellen Sprachhandeln eines Bundestagsabgeordneten*. 1. Auflage / Werner Holly. – Berlin : Walter de Gruyter & Co, 1990. – 406 s.
9. Novotna, Viera (2008): *Stilistische und persuasive Mittel der politischen Rede* / Viera Novotna. – Brno : Masarykova Univerzita. Bachelor-Arbeit, 1993. – 135 s. (veröffentlicht).
10. Porsken, Uwe. *Plastikwörter: Die Sprache einer internationalen Diktatur Germany*: Verlag: Klett-Cotta, 2000. – 128 p.
11. Schröter/Carius Schröter, Melanie / Carius, Björn : *Vom politischen Gebrauch der Sprache: Wort, Text, Diskurs. Eine Einführung*. – Frankfurt am Main, 2009. – 148 s.
12. Ansgar Zerfaß und Dietrich Boelter: *Die neuen Meinungsmacher. Weblogs als Herausforderung für Kampagnen, Marketing, PR und Medien*. Nausner & Nausner: Graz. – 192 s.
13. Zöllner, Nicole. *Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen* / Nicole Zöllner. – Frankfurt/Main : Lang, 1997. – 444 s.

L.M. Generalova

STYLISTIC FEATURES OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE AGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

The article presents the results of the linguistic study of political speeches in the German blogosphere. The author proves that the employment of the linguistic means of expressiveness in political speeches mainly depends on the intentions and strategies of the political institutions representatives.

Political blogosphere, political speech, digital democracy, stylistic means, manipulation.